

Ночью Вэнь Суй проснулся от боли: его ноги свело судорогой. Ему пришлось долго массировать ноги, прежде чем боль утихла. После он не мог заснуть и решил пойти попить воды.

Дверь кабинета была приоткрыта. Си Чжоу ещё не спал и сидел за компьютером. Вэнь Суй неслышно подойдя к обеденному столу, налил себе стакан воды, и тут из кабинета вышел Си Чжоу. Увидев Вэнь Суя в пижаме, он спросил:

— Почему ты не накинул что-нибудь?

Вэнь Суй не подумал об этом: он собирался выйти ненадолго.

— Кондиционер в гостиной выключен, тут прохладно, особенно ночью. Будь осторожен, не простудись. Выпей воды и ложись спать.

Вэнь Суй уже хотел уйти, когда Си Чжоу заметил, что он прихрамывает на правую ногу:

— Что с твоей ногой?

— Ничего.

Си Чжоу на секунду задумался:

— Судороги? Ты поэтому проснулся?

Он всегда угадывал. Подойдя ближе, Си Чжоу внимательно посмотрел на его ноги, затем поднял глаза и улыбнулся. Вэнь Суй не понимал, к чему это, но Си Чжоу сказал:

— Похоже, тренировки дают результат. Ты растёшь.

— А? Правда? — Вэнь Суй не обращал на это внимания.

Си Чжоу выпрямился и показал рукой:

— Раньше ты был мне вот досюда, а теперь вот так.

Это было расстояние от плеча до подбородка, которое показалось Вэнь Сую преувеличенным.

— Не может быть, чтобы я так быстро вырос.

Но выражение лица Си Чжоу было совершенно искренним, в нём даже читалась легкая гордость, как будто он хотел сказать: «Мой ребёнок вырос».

— Кстати, — Си Чжоу подошел к шкафчику с напитками и достал из ящика таблетки кальция, — разжуй пару штук. Я принимаю их сам — помогает от судорог.

Вэнь Суй, взяв таблетки, положил две штуки в рот и разжевал. Си Чжоу посмотрел на него:

— Невкусно?

Вэнь Суй покачал головой. Си Чжоу усмехнулся, словно хотел что-то сказать, но промолчал и направился обратно в кабинет. Вэнь Суй стоял у стола со стаканом в руке и смотрел вслед Си Чжоу. Кабинет был освещён, а гостиная — нет, поэтому силуэт Си Чжоу выделялся особенно чётко: плечи, руки, линия талии и длинные прямые ноги. Идеальное телосложение спортсмена. Вэнь Суй поставил стакан и неожиданно сделал несколько шагов вперёд:

— Си Чжоу.

— Что такое? — обернулся Си Чжоу.

— Ты раньше был выдающимся стрелком. — Это было утверждение, а не вопрос. — Я нашёл информацию о тебе через приложение.

Взгляд Си Чжоу дрогнул:

— Ты про тот раз, когда фотографировал меня?

Так он заметил! Вэнь Суй кивнул.

— Не думал, что меня действительно можно отсканировать, — рассмеялся Си Чжоу.

Он не выглядел расстроенным — разве что удивлённым, что оказался в базе данных. Вэнь Суй, напротив, чувствовал себя неловко. Си Чжоу, казалось, прочитал его мысли:

— Ладно, подожди.

Вэнь Суй ожидал, что он куда-то уйдёт, но Си Чжоу зашёл в кабинет, взял свитер, висевший на спинке стула, и накинул его на Вэнь Суя:

— Если хочешь поговорить по душам — сначала оденься потеплее. — Си Чжоу обхватил свитер руками, подтянул его к шее Вэнь Суя и небрежно завязал рукава узлом. Свитер явно только что сняли — он еще сохранял тепло и запах Си Чжоу.

Будто оказавшись в объятиях, Вэнь Суй замер, глядя на Си Чжоу и на ту мягкую улыбку, что таилась в его глазах. Все вопросы, которые он собирался задать, внезапно показались ему неуместными.

— Ну же, спрашивай. Я расскажу всё, что тебе интересно.

Когда Си Чжоу убрал руки, вместе с ними исчезла и часть его тепла. Вэнь Суй ухватился пальцами за край свитера, ощущая, как кончики пальцев постепенно холодеют. Он хотел спросить о многом: как Си Чжоу получил травму, как идёт восстановление его руки, действительно ли он больше не сможет участвовать в соревнованиях... Но все вопросы превратились в один:

— Они говорят, что ты опустился. Это так?

— Они? — Си Чжоу, кажется, на секунду задумался. Наверняка таких комментариев было много... Наконец он ответил: — В глазах большинства людей, наверное, да.

Вэнь Суй вспомнил — Си Чжоу рассказывал, что раньше проводил тренировки в парках, пока не оборудовал открытую площадку для стрельбы из лука. Тогда, наверное, его видели многие люди, которые за глаза жалели его, и Си Чжоу знал об этом.

— Тебе было тяжело? — снова спросил Вэнь Суй.

Си Чжоу опустил голову и улыбнулся:

— Конечно, бывали тяжёлые моменты, но я уже не помню подробностей.

— Я видел твоё интервью, где ты сказал: «Не я выбрал стрельбу из лука, а стрельба из лука выбрала меня. Мне суждено стать лучником».

— Тогда я был слишком самонадеян.

Тот гордый, сияющий Си Чжоу — будь то в чужих воспоминаниях или его собственных — остался в прошлом. Вэнь Суй ожидал хотя бы тень сожаления, но Си Чжоу говорил об этом так же спокойно, как о погоде. Именно это и было хуже всего. Вэнь Суй не сдержался:

— Не слушай их. Это несправедливо по отношению к тем, кто переживает за тебя.

Си Чжоу опешил и лишь через какое-то время понял смысл этих слов.

— Сяо Суй... — осторожно переспросил он, — ты... утешаешь меня?

Вэнь Суй будто очнулся, быстро моргнул и, коротко хмыкнув, уткнулся в воротник свитера. Это звучало тихо и неловко, словно котёнок царапнул чье-то сердце. Он не ожидал, что способен на такие слова. Когда-то Си Чжоу защищал его перед Чжэн Сюйжанем, говоря о несправедливости, а теперь он, используя тот же приём, защищал Си Чжоу. Это произошло само собой, слова вырвались сами, отрицать было бессмысленно. Вэнь Суй неловко молчал, чувствуя, как жар разливается по его щекам. Он приподнял голову, но не выпустил свитер, и равнодушно бросил:

— Если это помогает — считай, утешаю.

— Спасибо, очень помогает, — улыбнулся Си Чжоу.

Юноша явно не привык к душевным разговорам. Си Чжоу видел, насколько он искренен: кончики его ушей покраснели. Укутанный в объёмный свитер, он напоминал мягкую зефирку.

— Мне кажется, я перестал обращать внимание на то, что говорят другие, — сказал Си Чжоу.

— Не скрою, поначалу я переживал, чувствовал себя бесполезным, думал, что моя жизнь окончена, что я не смогу получить желанную золотую медаль, и все мои прошлые достижения

ничего не стоят. Поэтому... какое-то время я был в подавленном состоянии. Но я понял: заниматься тем же делом, но в другом качестве— это не падение. Наоборот, эта школа стрельбы из лука и эти дети вытащили меня с края пропасти, помогли снова обрести цель. Для лучника цель — самое важное.

Вернувшись в спальню, Вэнь Суй лёг и только тогда заметил, что на нём всё ещё свитер Си Чжоу. Он сомневался, стоит ли возвращать его сейчас. Подумав, Вэнь Суй подошёл к двери кабинета и повесил свитер на ручку. Лёжа в кровати, он отправил Си Чжоу голосовое сообщение:

— Свитер на двери.

Си Чжоу тоже ответил голосовым сообщением. Его тёплый голос, преобразованный телефоном, мягко коснулся слуха Вэнь Суя:

— Хорошо. Спи. Кто рано ложится, тот вырастет большим.

Вэнь Суй ничего не ответил. На самом деле он хотел сказать Си Чжоу: «Я думаю, ты очень сильный, не обращай внимания на сплетни». Он не хотел говорить ему те слова, в которых нуждаются только слабые. Но, глядя на Си Чжоу, он не смог ничего произнести. Вэнь Суй кое-что понял... Понял, что чувствовал Си Чжоу, когда несколько дней назад стоял за дверью и наблюдал, как Вэнь Суй, неспособный попасть в мишень, отказывался сдаваться.

***

Завтрак уже стоял на столе. Си Чжоу специально встал пораньше, чтобы к обеду в скороварке приготовить костный бульон. Но, хотя все было готово, Вэнь Суй всё ещё не вышел. Казалось, он сегодня умывается дольше обычного. Си Чжоу окликнул его, но ответа не последовало. Он

подошёл к двери ванной, постучал и услышал голос Вэнь Суя, едва различимый сквозь шум воды. Си Чжоу забеспокоился и приоткрыл дверь:

— Сяо Суй? Я вхожу, если ты...

Он не договорил, ошеломлённый увиденным. Раковина напротив двери вся была в брызгах крови, стекающей вместе с водой в слив.

— Носовое кровотечение? — Си Чжоу сразу понял, в чем дело. — Убери руку, дыши ртом, я помогу тебе остановить кровь.

Он зажал пальцами крылья носа Вэнь Суя, другой рукой снял со стены полотенце, вытер ему лицо, затем переключил кран на холодную воду, смочил полотенце и приложил ко лбу, а затем к шее. Через несколько минут кровотечение замедлилось. Си Чжоу усадил Вэнь Суя на складной стул и продолжил прикладывать холодный компресс, всё ещё зажимая ему нос. Его руки действовали мягко, но уверенно. Однако Вэнь Суй в последнее время привык к дыхательным упражнениям и, долго дыша ртом, начал задыхаться.

— Не задерживай дыхание, успокойся, — тихо сказал Си Чжоу.

Вэнь Суй чувствовал слабость — наверное, потерял много крови. Он не понимал, как это случилось. Он умывался, как вдруг почувствовал что-то липкое. Кровь. Он видел её много раз, но никогда в такой ситуации. Он решил просто смыть кровь водой, но её становилось все больше.

— Ты решил, что раз Великий Юй боролся с потопом, то нужно только отводить воду, а не строить дамбы [1]? — узнав, что произошло, Си Чжоу не знал, как реагировать.

[1] 大禹治水 (Dà Yǔ zhì shuǐ, yào shū bù dǔ) — идиома, отсылающая к древней легенде о Великом Юе (禹), герое, который успешно справился с катастрофическими наводнениями в Китае.

Да Юй (大禹, Dà Yǔ), Великий Юй, — легендарный правитель древнего Китая, которому приписывают основание династии Ся (ок. 2070-1600 гг. до н.э.), первой династии в традиционной китайской историографии. Он наиболее известен своей работой по борьбе с Великим потопом, опустошавшим земли. Согласно легенде, до Юя борьба с потопом, длившаяся десятилетиями, была безуспешной. Его отец, Гунь (鯀), пытался сдержать воду дамбами, но это только усугубило ситуацию. После смерти отца Юй продолжил его дело, но изменил подход. Вместо того чтобы пытаться заблокировать воду, он разработал систему каналов для её отвода в море. Работа заняла у него тринадцать лет и потребовала огромных усилий, но в конечном итоге Юй преуспел, умирив потоп и сделав земли пригодными для жизни. Благодаря своему трудолюбию, самоотверженности и мудрости Юй заслужил уважение народа и был выбран императором Шунем (舜) в качестве наследника. Так, он стал основателем династии Ся и положил начало системе наследственной монархии в Китае.

Он не мог медлить и сразу же позвонил Вэнь Цунцзяню, чтобы узнать, что случилось. Оказалось, что телосложение Вэнь Суя легко подвержено внутреннему жару. Кровотечение, вероятно, произошло из-за кондиционера. Си Чжоу немного успокоился, но, вспомнив увиденную сцену, всё ещё содрогался от страха:

— Сегодня похолодало, я боялся, что ты замерзнешь, поэтому включил обогрев посильнее... Это моя вина, я не подумал. — Но также он должен был научить ребенка: — В следующий раз, если что-то случится, ты можешь сначала позвать меня. — И конечно: — Надеюсь, следующего раза не будет.

Си Чжоу был явно взволнован. Он пошел на кухню и заварил две чашки чая с хризантемой:

— Выпей это после завтрака.

Вэнь Суй сидел за столом с паровым пирожком в руке, смотрел на две чашки, размышляя, почему Си Чжоу тоже пьет этот чай, ведь у него нет никаких проблем. Пирожки были с бараниной. Пару дней назад Вэнь Суй случайно обмолвился, что ему нравятся пирожки из этой лавки. Он не знал, когда Си Чжоу успел их купить. Вэнь Суй уже собирался есть, как Си Чжоу забрал пирожок у него из рук.

— Баранина вызывает внутренний жар, сегодня тебе нельзя её есть. Съешь завтра.

Вместо паровых пирожков с бараниной Вэнь Сую дали булочку с грибами и рапсом. Хотя он был немного разочарован, это было не так важно. Пока он ел вегетарианскую булочку, он заметил, что Си Чжоу не стал есть конфискованные пирожки, а вместо этого подошёл к тумбе с телевизором и вытащил вилку увлажнителя воздуха.

— Что ты делаешь?

— Этот увлажнитель я поставлю в твою комнату. — Он поднялся: — Включай его на несколько часов перед сном, повышенная влажность поможет тебе чувствовать себя лучше.

Вэнь Суй понял, что это из-за кровотечения.

— Не стоит так беспокоиться, — сказал он.

— Ты мне как младший брат, я должен заботиться о тебе.

Как младший брат? Вэнь Суй замер.

— У тебя есть младший брат?

— Раньше не было, а недавно появился, — с невозмутимым лицом ответил Си Чжоу, в его глазах читалась улыбка. Вэнь Суй решил промолчать.

Пирожки убрали в морозилку, а Си Чжоу ел вместе с ним овощные булочки, говоря, что братья должны делить и радость, и горе. Хотя кровотечение у Вэнь Суя остановилось, внимательный Си Чжоу подумал ещё об одном. С прошлой ночи температура воздуха начала падать, по прогнозу в ближайшие дни ожидалось новое похолодание. Когда Вэнь Суй собирал вещи, Си Чжоу заметил, что зимней одежды у него мало, и тёплой куртки, похоже, не было.

— Давай съездим к тебе домой, возьмём тёплые вещи.

Си Чжоу связался с Вэнь Цунцзянем, предупредив, что они приедут домой за вещами. Вэнь Суй знал код от входной двери и гадал, встретит ли он там Вэнь Цунцзяня и Лян Шу. Но сейчас был будний день, и они, вероятно, были на работе. Это чувство было странным. Казалось, в глубине души Вэнь Суй хотел их увидеть, но в то же время и не хотел. Возможно, это было влияние прежнего хозяина тела. В последнее время он звонил родителям, но разговоры были короткими. Они спрашивали, как у него дела, а Вэнь Суй, кроме формальных ответов, не знал, что ещё сказать.

Получалось, что он уже почти два месяца жил у Си Чжоу. Неужели родители в этом мире настолько отчуждены от своих детей? Или же, наоборот, ненормальным было то, что раньше они виделись каждый день, живя бок о бок? Си Чжоу, кажется, тоже был одинок — Вэнь Суй никогда не видел его родителей и никогда не слышал, чтобы он о них говорил.

Погружённый в эти бессвязные мысли, он не заметил, как такси въехало во двор и остановилось у его подъезда. Жёлто-зелёные листья теперь опали, голые ветви деревьев качались на холодном ветру.

Когда они вошли в квартиру, Вэнь Суй поразила одна деталь: казалось, здесь давно никто не жил. Хотя пол был относительно чистым, на журнальном столике и шкафах лежал слой пыли. В доме был робот-пылесос, который убирался по расписанию, но Лян Шу обычно протирала поверхности каждый день.

Вэнь Суй не знал, где хранилась зимняя одежда, но Си Чжоу уже выяснил — вещи были в вакуумных пакетах под кроватью в родительской спальне. Они подняли кровать и начали искать под ней под ней.

— Кажется, это твоё... — Как только Си Чжоу произнес эти слова, они услышали звук, похожий на перекачивание мелких предметов в пластиковой бутылке. Из щели у изголовья кровати выкатился небольшой предмет и с шумом упал на пол. Си Чжоу, державший одежду, быстро её отложил, и наклонившись, поднял этот предмет. Вэнь Суй разглядел маленький белый флакон для лекарств. Си Чжоу сначала не придавал этому значения и, положив его на тумбочку, передал Вэнь Сую одежду:

— Открой, посмотри, твоя ли это.

Затем он продолжил поиски под кроватью, но вдруг, словно что-то вспомнив, повернулся, взял пузырек, посмотрел на этикетку, открыл ящик тумбочки и положил флакон внутрь. Вэнь Суй заметил это движение и уловил внезапное изменение в выражении лица Си Чжоу.

Собрав одежду, они собрались уходить. Си Чжоу уже вызвал такси, оно должно было скоро приехать. Спустившись к подъезду, Вэнь Суй сказал, что забыл телефон, и вернулся наверх. Направившись в главную спальню, он открыл ящик тумбочки — маленький белый флакон лежал там, где его оставил Си Чжоу. Вэнь Суй действовал неосознанно, но теперь он был уверен, что пузырёк выпал со стороны кровати Лян Шу и принадлежал ей. Любопытство разгоралось всё сильнее. Он взял флакон и повернул его этикеткой к себе. Латинское название в первой строке он не понял, но ниже было указано назначение препарата — и эти иероглифы Вэнь Суй узнал: «...показан при шизофрении и депрессии...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130098>